

ПЕРЕВОДИМОСТЬ ЧЕХОВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГЛАГОЛЬНОГО ВИДА (НА ОСНОВЕ ВЕНГЕРСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ПЕРЕВОДОВ ПЬЕСЫ *ТРИ СЕСТРЫ*)

A. Palágyi

Университет им. Л. Этвеша, Будапешт (Венгрия)

Resumen

Este artículo trata de los significados aspectuales de los verbos rusos y su traducción al húngaro y al francés. El interés de este trabajo reside en comparar lenguas que pertenecen a diferentes familias lingüísticas, y sus sistemas aspecto-temporales son completamente diferentes. Se intentará responder a las siguientes cuestiones: ¿Se conserva el mismo aspecto verbal en el caso de la traducción a la otra lengua?; ¿En qué casos y en qué lenguas existen ciertos tipos de significados intraducibles? Se trata de ejemplos en los que el aspecto perfectivo en una lengua se hace imperfectivo en la otra (y viceversa) en el caso de la misma acción. Siguiendo el método inductivo, iré de lo que se llama “uso real” del aspecto – y no de “significados aspectuales abstractos” – e intentar explicar la selección de uno u otro aspecto cuando se traducen verbos rusos al húngaro y al francés.

Palabras clave: ситуативно-актуализированная речь, видовые значения, видовой «недоперевод», видовой «сверхперевод».

Abstract

The article deals with the aspectual meanings of Russian verbs and their translation into Hungarian and French. The interest of this work is to compare languages which belong to different language families, as their aspect-tense systems are completely different. I will try to answer the following questions: Does the same verbal aspect remain in the case of translation into an unrelated language?; In which cases and in which languages are certain types of aspectual meaning not translatable? I refer to examples in which the perfective aspect in one language becomes imperfective in another and vice versa in the case of the same action. Using induction, I will proceed from what is called “real usage” of the aspect – and not from “abstracted aspectual meanings” – and try to explain the selection of one or the other aspect when translating Russian verbs into Hungarian and French.

Ключевые слова: ситуативно-актуализированная речь, видовые значения, видовой «недоперевод», видовой «сверхперевод».

0. Вступительные замечания. В данной работе мы ведем наблюдения по поводу выражения видовых значений и их переводов на примере русского художественного текста, а именно пьесы Чехова *Три сестры*. Наш выбор пал именно на пьесу, так как она состоит полностью из диалогов и отражает спонтанную «живую» речь. Пользуясь терминами А. В. Бондарко, мы можем сказать, что текст Чехова относится к «ситуативно актуализированной речи» (см. Бондарко 1984: 5). Согласно терминам Ю. С. Маслова, мы имеем дело с «неэпическим повествованием» (см. Маслов 1984: 24-28). Это различие актуализированной речи от «неактуализированной», или же «неэпического повествования» от «эпического» важно по той причине, что в этих разновидностях повествования по-разному происходит реализация видо-временных значений в тексте.

Вид является универсальной семантической категорией, которая выражается в языках мира по-разному, в разной степени обязательности и разными средствами. Интерес нашей работы состоит в том, чтобы сопоставить видовые значения в языках принадлежащих разным языковым семействам¹¹. Русский и французский – индоевропейские языки, однако они относятся к разным языковым семействам – один

¹¹ О возрастающем в последние годы интересе к сопоставительному анализу вида в неродственных языках свидетельствуют работы М. Ю. Чертковой (Черткова 2004) и П. Патровича (Pátrovics 2004). О переводимости вида в польско-венгерском отношении см. Pátrovics (2004: 175-176). О сопоставительном анализе грамматических aspectualных значений в русском и испанском языках см. Гусман (1998: 152-154).

к славянскому, другой к романскому. Венгерский же принадлежит, как принято считать, к финно-угорским языкам. Таким образом, все три языка представляют собой разную языковую структуру, и конечно, в них по-разному функционирует и интересующая нас видо-временная система.

В данной работе мы постараемся выявить: сохраняется ли тот же вид при переводе одного и того же глагола; в каких случаях и в каких из данных языков не переводимо то или иное видовое значение, каким изменениям подвергается видовое значение конкретного глагола при переводе на другой неродственный язык. Также приведем примеры когда перфектив в одном языке становится имперфективом в другом и наоборот, когда речь идет об одном и том же действии. Пользуясь индуктивным методом, мы будем исходить из «реальных употреблений» вида в языке, – а не из «абстрагированных» видовых значений¹² – и давать объяснения по поводу выбора того или иного вида при переводе русского глагола на венгерский и французский языки.

1. Краткий обзор видо-временной системы в русском, венгерском и французском языках и объяснение используемых терминов.

В современном русском языке категория вида выражается в обязательном и последовательном порядке во всех глагольных формах. После того как разветвленная видо-временная система церковно-славянского разрушилась, развилась двухполюсная видовая система¹³ с совершенным (в дальнейшем СВ) и несовершенным видом (НСВ).

В языках, как венгерский (а также и французский), где выражение вида не обязательно и не подчиняется строгим формальным правилам как в русском (префиксации, суффиксации), категория вида также представлена, но формализована в разной степени. В принципе, возможно, что формальных средств нет, тем не менее, вид выражен посредством временной последовательностью, одновременностью или лексическим значением самого глагола¹⁴. Временная последовательность связана, как правило, с перфективом (то есть СВ), а одновременность требует имперфектив. В венгерском языке СВ может выражаться приставочным глаголом¹⁵. Обычно, в чисто видовой функции это приставки типа *meg-*, *el-*, *be-*, *ki-*, *le-*, хотя любая приставка может внести значение СВ. Но, в то же самое время, не каждый приставочный глагол будет считаться перфективом. Все-таки, в сознании говорящего формируется понятие о виде предложения. Поэтому и утверждается, что в венгерском языке существует «синтаксический вид», вид предложения¹⁶. Данное понятие приписывается не конкретному глаголу, – хотя именно от него и исходит понятие вида, – а целому предложению.

Во французском языке, как и во всех романских и германских языках, категория времени включает в себя и значение вида. Согласно большинству современных исследователей, «категория вида во французском языке представлена противопоставлением сложных (аналитических) и простых глагольных форм, с точки

¹² Касательно оппозиции «абстрагированные / реальные» значения глагольного вида см. подробнее Ясаи (1998: 273).

¹³ См., в частности, по поводу развития видовой оппозиции русского глагола Forsyth (1972), Rassudova (1984).

¹⁴ Насчет «набора аспектуальных средств» венгерского языка наглядно выразился Ясаи (2005: 51): «Примером такого эклектичного выражения видовых значений может служить венгерский язык, у которого в формировании видового значения могут участвовать следующие средства (являющиеся то обязательными, то лишь возможными): превербация (...), использование определенного суффикса (...), удвоение преверба (...), постпозиция преверба (...), разные описательные способы (...), роль узкого контекста (...)», а также см. по этому поводу на венгерском языке Jászay (2000: 7).

¹⁵ В дальнейшем, применительно к венгерскому языку, мы будем использовать сокращение (B+) – т.е. *befejezett ige* – если речь идет о перфективном глаголе с приставкой и (B-) в том случае, если он фигурирует без приставки. В случае имперфективного глагола с приставкой мы будем использовать сокращение (F+), то есть *folyamatos*, а в случае имперфектива без приставки (F-).

¹⁶ См. подробнее Kiefer (1992), а также Крекич (1995).

зрения других, она выражена противопоставлением *Imparfait / Passé Simple*, третьи признают ее в обеих оппозициях, четвертые считают, что грамматический вид свойствен всем формам» (Пицкова 1982: 5-22). Во французском языке существует пять главных прошедших времен: простые глагольные формы – *Passé Simple* и *Imparfait* – и сложные – *Passé Composé*, *Plus-que-parfait* и *Passé Antérieur*. *Passé Composé* (в дальнейшем *P.C.*) изначально имел значение *praesens perfectum*. Со временем он приобрел и значение аориста, которое принадлежало времени *Passé Simple* (в дальнейшем *P.S.*), так как *Passé Simple* перестал употребляться в «актуализированной» разговорной речи. *Imparfait* (в дальнейшем *Imp.*) выражает, как правило, длительное, процессуальное действие. *Plus-que-parfait* (в дальнейшем *PQP*) чаще всего встречается как эквивалент *P.C.* в рамках *Consecutio temporum* (*Concordance des temps*), а также может выражать состояние в прошлом. *Passé Antérieur* выражает ближайшее предшествование в сочетании с *Passé Simple*¹⁷.

2. Случаи совпадения вида

2.1. Русский НСВ, переведенный на венгерский имперфективным непрефиксальным (*F-*) и на французский простыми формами *Imparfait* или *Présent*, выражающими незавершенность действия¹⁸.

Так как исходным языком наших примеров является русский, мы будем исходить из особенностей русских видовых значений. Нижеприведенные примеры мы будем рассматривать группировано с точки зрения «аспектов употребления вида¹⁹», которые в русском языке характеризуют протекание действия в качественном, количественном и модальном отношениях. Цитируя Г.А. Золотову, мы можем сказать, что примеры объединены в тот или иной раздел по принципу «текстовых функций видо-временных форм глагола, которые служат средствами темпоральной организации текстовой структуры и – вместе с тем – инструментом его композиционно-синтаксического анализа»²⁰.

НСВ с длительно-процессным значением:

- 1 (б, в). Когда отца несли (а) (НСВ), то играла (б) (НСВ) музыка, на кладбище стреляли (в) (НСВ) (524)²¹.
- *Mikor apát kivitték (а) (В+), szólt (б) (F) a katonazene, és a temetőben sortüzet adtak (в) (F) (137).*
- ... *au moment où on emportait (а) (Imp.) papa, la musique jouait (б) (Imp.), on tirait (в) (Imp.) des salves au cimetière (155).*

Действия, выраженные в данном высказывании, являются одновременными, но одно из них составляет в каком-то роде фон для других. Спонтанно мы даже не можем определить, какое именно из них. Планы смываются, так как речь идет о далеком воспоминании и важна атмосфера того дня, когда хоронили отца героинь. В венгерском переводе использование глагола *kivitték (а)* без инверсии приставки, что делает его перфективным в данном контексте, выводит это действие на первый план «картины» воспоминания. Перед нами не редкий случай интерпретирования, уточнения видового значения.

¹⁷ См., в частности, Реферовская 1984, Guéron 1993, Vetters 1993, Mauger 1968.

¹⁸ Применительно к французской видовой терминологии можно сказать, что исследователи используют разные термины. Имперфективные глаголы могут называться также «курсивными», «непредельными», «дуративными», а в случае перфективных используются соответственно термины «терминативные», «предельные», «точечные», и т.д. (см., в частности Пицкова (1982)).

¹⁹ Термин Иштвана Пете, касающийся типов видовой оппозиции (см. Pete 1995: 206-207).

²⁰ См. Золотова (2002: 13) вслед за В.В. Виноградовым.

²¹ В скобках в конце примеров фигурирует страница, на которой они расположены в цитируемых в конце статьи произведениях.

НСВ выражающий общефактическое значение:

- 2 (в): Как вышел (а) (СВ) из университета, так не ударил пальцем о палец, даже ни одной книжки не прочел (б) (СВ), а читал (в) (НСВ) только одни газеты (527).
- *Mióta kijártam* (а) (В+) az egyetemet, a kisujjamat sem mozdítottam, egyetlen könyvet sem olvastam (б) (В-), csak újságot (в) Ø (F-)...(142)
- *Depuis ma sortie* (а) (Субст.) de l'université je n'ai pas fait oeuvre de mes dix doigts. A part les journaux (подразумевается *(P.C.)) (в), je n'ai jamais rien lu (б) (P.C.), pas un livre...(163)

В венгерском языке часты случаи, когда стираются различия между значением совершенности и несовершенности действия. Так и в данном примере, мы затрудняемся точно определить вид глагола *читать* в случаях (б) и (в). В соответствии с русскими формами, венгерский глагол чувствуется в *egyetlen könyvet sem olvastam* (б) перфективным. Далее, подразумевается имперфективное значение, так как единственное обобщающее число объекта имплицитно повторяющееся, незавершенное действие. В оригинале употребление «конкретно-целостного»²² глагола *прочитать* в двойном отрицании придает высказыванию значение «неполного»²³ достижения ожидаемого результата, т.е. предполагается, что субъект начинал читать, но не дочитал ни одной книги до конца. От человека с высшим образованием ожидается противоположное. Общефактический НСВ с «пустым» видовым значением *читал* (в) *только газеты* ставит ударение лишь на том, что «действие, имевшее место в прошлом, воспринимается как обозначение факта без какой-либо конкретизации» (Ясаи 2000: 117).

В данной ситуации во французском языке употребляется перфектив, так как имперфектив не способен выражать общефактическое значение²⁴. Заметим еще явление субстантивации, когда существительное-девербатив заменяет глагол. Литературный французский язык способен строить очень длинные предложения со сложными видо-временными отношениями предшествования, последовательности действий, что в разговорном языке не используется. Поэтому переводчик предпочитает, с одной стороны, заменить сложную глагольную форму оборотом с именем существительным (дословно: «после моего выхода из университета»), а с другой – разделить высказывание на два предложения, из-за чего теряется логическая связь между ними, которая присутствует в оригинале и в венгерском переводе.

- 3: *Сегодня тепло, можно окна держать настежь, а березы еще не распускались* (НСВ) (524).
- *Ma meleg van, tárva az ablak, de a nyírfák még nem rügyeznek* (F-) (138).
- *Il fait beau aujourd'hui, on peut laisser les fenêtres grandes ouvertes, mais pourtant les bouleaux n'ont pas* (Prés.) encore *de feuilles* (155).

²² «В конкретно-целостном значении глаголы СВ обозначают завершенность действия в конкретной ситуации. В таких предложениях часто сообщается о действиях, которые ожидалось ранее, должны были происходить» (Pete 1995: 210).

²³ Имеется в виду, в противопоставлении с «конкретно-целостным» значением в утвердительных или вопросительных высказываниях.

²⁴ По поводу несоответствий между славянским глагольным видом и видом романского типа, в частности в общефактическом значении, наглядно выразился В. Брой: «Различная структура маркированности славянских и романских форм вида ведет к тому, что и в переводе невозможно прямое перемещение соответствующих по виду форм, т. е. нет полного соответствия СВ аористу и НСВ имперфекту. Несоответствие проявляется всегда в случае общефактического значения» (Брой 1998: 95).

В вышеприведенном примере мы имеем интересный случай употребления НСВ прошедшего времени уже в русском. Глагол *распускаться* мог бы иметь в данном контексте и форму настоящего, и форму прошедшего СВ, которая кажется нам даже более привычной в этой ситуации. Использование НСВ может быть объяснено, если подразумеваем, что в данном высказывании актуализируется именно его общефактическое значение, которое «нейтрализует оппозицию СВ / НСВ, передавая информацию собственно об имевшем место факте... Ж. Дюрен не без оснований приравнивает общефактическое значение к перфективному» (см. Золотова 2002: 14). А если НСВ здесь имеет перфективное значение, то возможно и обозначение действия как перфектное, то есть результат действия (в данном случае отсутствие результата, так как березы и в момент речи еще не распущены) сохраняется до момента речи. Возможно, что именно такое растолкование НСВ в данном значении, привело к переводу действия *не распускались* настоящим временем и в венгерском, и во французском языках.

НСВ со значением неограниченного повторения действия (многократности):

- 4 (а, б, в): Помню, когда я приезжал (а) (НСВ) домой из корпуса, то лакей стаскивал (б) (НСВ) с меня сапоги, я капризничал (в) (НСВ) в это время ... (526)
- *Emlékszem, mikor a katonaiskolából hazajöttem* (а) (В), *inás húzta le* (б) (F/B+) *a lábamról a csizmát, sokat szeszélyeskedtem* (в) (F-/gyak) *akkoriban...* (141).
- *Je me rappelle encore, lorsque j'arrivais* (а) (Imp.) *de l'école militaire, je faisais* (в) (Imp.) *des caprices quand le laquais m'enlevait* (б) (Imp.) *mes bottes, ...* (160)

В связи с этим примером приведем замечание Л. Ясаи о том, что «многие имперфективы через свои лексические значения выражают и в изолированной форме довольно определенное видовое значение (см. *стареть*, *неметь* – это процесс, но *прочитывать*, *съесть* – это результативность и многократность) (Ясаи 1998: 273). В данном чеховском высказывании *приезжать* (а) и *стаскивать* (б) имеют значение «многократного события каждый раз достигнутого результата»²⁵ (Ясаи 2000: 127), тогда как *капризничать* (в) выражает процесс.

В случае венгерского глагола *hazajöttem* (а), проверб *haza* (дословно «домой») имеет скорее всего лексическое значение, чем аспектуальное, но тем не менее *hazajöttem* (дословно «приехал/приезжал домой») имеет перфективное прочтение. Касательно *húzta le* (б) (дословно «тянул вниз», т.е. «стаскивал»), из-за постпозиции проверба воспринимается скорее всего как имперфектив²⁶. В венгерском языке значение многократности не требует использование имперфектива, в сопоставлении с русским и французским языками. Заметим также использование интенсивно-продолжительно-итеративного *szeszélyeskedtem* (в), который воспринимается без сомнений как имперфектив и делает действие более продолжительным, чем оно выражено НСВ оригинала.

В случае французского перевода, заметим полное соответствие видовых значений, так как французский имперфектив имеет то же значение многократности, что и русский НСВ.

Обычная повторяемость:

²⁵ В связи с этим значением Г.А. Золотова говорит о «текстовой итеративности в глаголах с перфективной функцией в изъявительном наклонении» (Золотова 2002: 17).

²⁶ Ясаи Ласло замечает по поводу постпозиции венгерского проверба, что этот прием имеет «пространственное значение» и выражает процесс (см. Ясаи 2005: 51).

В этом разделе мы приводим два примера, в которых в русском языке фигурируют итеративный глагол бытия *бывать* и похожий ему по значению *хаживать*. Значению этого глагола в венгерском соответствует конструкция *szokott + inf*, которое может двояко восприниматься в изолированном высказывании – как настоящее или как прошедшее. Во французском также нет отдельной глагольной формы для выражения обычного повторения, которое переводимо в какой-то степени теми же глаголами, что в случае *быть* или *ходить* и с помощью дополнительных обстоятельственных слов (см. *avoir l'habitude*²⁷ «иметь привычку» в примере № 6). Однако в прошедшем времени французский имперфект (как в примере № 5) может иметь то же значение, что и русский НСВ со значением многократного действия.

- 5: С немецкой улицы я хаживал (НСВ) в Красные казармы (530).
 - A német utcából a Vöröskaszárnyába szoktam menni (F- /+szokott) (146).
 - De là je me rendais (Imp.) aux casernes Rouges (171).
- 6: Я так не привыкла бывать (СВ+НСВ) в обществе(538)!
 - Nagyon kevésbé szoktam meg (B+szokott) a társaságot (158).
 - J'ai (Prés.) si peu l'habitude de la société (190)!...

2.2 Русский СВ, переведенный на венгерский язык перфективным префиксальным глаголом (B+) и на французский сложной формой P.C, выражающей завершенность.

Вслед за В.В. Виноградовым, Г.А. Золотова различает внутри СВ «динамический аористив» и «результативный перфектив»: «Аористивные глаголы активного действия, последовательно сменяя друг друга, двигают развития сюжета... Перфективные глаголы включают в событийное время констатируемые перцептором происшедшие изменения» (Золотова 2002: 13). В данном разделе мы приводим примеры согласно этому различию.

СВ выражающий последовательность завершенных действий (аористивный СВ):

- 7 (а, б): Сегодня утром вспомнила (а) (СВ), что я именинница, и вдруг почувствовала (б) (СВ) радость и вспомнила (в) (СВ) детство, когда еще жива была мама (525).
 - Ma reggel eszembe jutott (а) (B-), hogy a nevem napja van és egyszerre megörültem (б) (B+) és gyermekkoromra gondoltam (в) (F-), mikor még élt a mama (139).
 - Ce matin je me suis rappelé (а) (P.C.) que c'était ma fête aujourd'hui et j'ai ressenti (б) (P.C.) de la joie en évoquant (в) (Gérondif) mon enfance, quand maman étais encore là (156).

Во французском переводе второй ингрессивный глагол *вспомнила* (в) переведен несовершенной формой герундия, который в русском соответствует деепричастному обороту. *En évoquant* (в) вводит в текст значение одновременности действия (б) *почувствовала радость* с действием (в) *вспомнила детство*, причем (в) выступает как причина, вызывающая момент радости. Французский перевод имеет несуществующий в чеховском высказывании следующий смысловой оттенок: «я почувствовала радость из-за того, что вспомнила детство». Из-за деепричастного оборота спонтанная устная

²⁷ По поводу возможностей перевода данных многократных глаголов на французский язык, см., в частности, Guiraud-Weber (2004:16).

речь чеховского персонажа во французском переводе более затруднительна и звучит литературнее.

- 8 (г, д): Учился (а) (НСВ) в Москве, начал (б) (СВ) службу в Москве, долго служил (в) (НСВ) там, наконец, получил (г) (СВ) здесь батарею – перешел (д) (СВ) сюда, как *видите* (529).
- *Moszkvában jártam* (а) (F-) *iskolába, és ott kezdtem* (б) (B-) *a szolgálatot. Sokáig szolgáltam* (в) (F-) *Moszkvában, végül itt kaptam* (г) (B-) *üteget, ide költöztem* (д) (B-), *amint látni méltóztatik* (145).
- *J'ai fait* (а) (P.C.) *mes études et commencé* (б) (P.C.) *ma carrière à Moscou. J'y ai servi* (в) (P.C.) *longtemps, enfin j'ai reçu* (г) (P.C.) *ici le commandement d'une batterie, et me voilà* (д) Ø, *comme vous voyez* (168).

В этом примере мы замечаем переплетение аористивного СВ (г, д) с перфективным СВ (б) и с претеритальными НСВ, имеющими значение так называемого «глубинного аориста» *учился* (а) и *служил* (в). Чтобы понять причину возможности чередования видов в высказывании такого типа в русском языке, приведем определение «глубинного аориста», данное Ю.С. Масловым: «Иногда те или иные состояния или длительные процессы оказываются в структуре повествования не фоном для других, «точечных» событий, а сами выступают как определенный новый, последующий этап в развертывании повествования (...). В этих случаях такие длительные состояния и процессы передаются в тексте претеритом НСВ, хотя с точки зрения динамики повествования они должны рассматриваться как «глубинные аористы» (Маслов 1984: 30). Венгерский язык также способен переходить от одного вида к другому в рамках одного и того же перечисления последовательных действий, завершенных в прошлом, в зависимости от того, является ли действие длительным или точечным. Правда, выбор вида обусловлен самим лексическим значением глагола. Строгие грамматические правила французского языка не позволяют такого чередования, который в данной речевой ситуации выражает все действия перфективом.

СВ в конкретно-фактическом значении:

- 9: *Но ведь на пасху ты мне уже подарил* (СВ) *такую книжку* (534).
- *De hiszen ...már adtál* (F/B-) *ilyen könyvet* (152).
- *Mais tu m'as déjà offert* (P.C.) *ce livre-là à Pâques* (181).

Здесь мы имеем возможность «семантически сравнивать общефактическое значение НСВ и конкретно-фактическое СВ в структуре аналогично построенных высказываний» (Ясаи 2000:118). Мы можем в данном случае изменить фигурирующий выше глагол СВ *подарил* глаголом НСВ *дарил* без изменения смысла высказывания²⁸. Этот нюанс выражается в венгерском переводе, где формально имперфективный глагол, – т.е. бесприставочный *adni* – является по природе своей результативным. Во французском языке «конкуренция видов» в данном значении невозможна.

2.3 Русский СВ с перфектным значением, переведенный на венгерский имперфективным (F-/Наст.) и на французский формой *Présent*. В нижеследующих

²⁸ Справедливым в этой связи представляется замечание Л. Ясаи о том, что «значение результативного общефактического НСВ («конкретного» и «акционального») и конкретно-фактического действия СВ могут настолько сближаться друг с другом, что их семантическая близость при помощи констатации создает относительную синонимию видов, допуская их взаимозаменяемость» (Ясаи 2000: 126).

примерах, вследствие употребления СВ создается новое состояние, которое сохраняется в момент высказывания и влияет на настоящее положение вещей. Действие не прекращается с достижением результата, а распространяется на настоящее высказывания. Поэтому мы вправе переводить СВ перфектного значения настоящим временем, как в венгерском, так и во французском языках.

- 10: *Папа был военным, а сын избрал (СВ) себе ученую карьеру. (531)*
- *Apa katonatiszt volt, a fia azonban tudományos pályára megy (F-/Насм.) (148).*
- *Papa était militaire; son fils, lui, fait (Prés) sa carrière dans les sciences (175).*

В этом примере венгерский перевод проявляет некую разобщенность со значением оригинала. Имперфективное настоящее *megy* (дословно: идёт) имеет в данном контексте значение профетического настоящего, то есть планированного действия, которое предстоит реализации в будущем. Этого дополнительного значения нет в перфектном СВ, который распространяется только на настоящее. Французский *fait sa carrière* – дословно «делает карьеру» – не имеет значения профетического будущего и, как нам кажется, лучше соответствует значению оригинала.

- 11: *У меня страстная жажда жизни (...) и эта жажда слилась (СВ с перфектным знач.) с любовью к вам. (стр. 536)*
- *Lázasan szomjúhozom az életre... Ez a szomjúság egyedül (F-/Насм.) a maga iránt érzett szerelemmel.*
- *J'ai une soif ardente de vivre... et cette soif dans mon coeur s'est fondue (P.C.) à mon amour pour vous (185).*

Во французском переводе фигурирует перфективная форма сложного прошедшего, а не простого настоящего, как в остальных примерах, что может объясняться тем, что на этот раз важнее результативное значение сливания этих сильных чувств, которое не выражается формами настоящего времени. Тем не менее, венгерский переводчик предпочитает настоящее время, настаивая, может быть, на длительность и универсальность нового состояния.

3. Случай несоответствия вида

3.1 Русскому НСВ соответствует венгерский перфективный (В+):

- 12: *Отец, ..., угнетал (НСВ) нас воспитанием (532).*
- *apa... megnyomorított (В+) bennünket az ő nevelésével (150).*
- *Notre père... nous gavait (Imp.) de science (179).*

НСВ *угнетал* настаивает на продолжительность этого неприятного действия с общефактическим значением, тогда как перфективный *megnyomorított* ставит ударение, скорее всего на то, что действие прекратилось, так как отец умер. Во французском мы имеем тот же процессуально-многократный имперфектив, что и в русском.

- 13: *У нас трех сестер жизнь не была еще прекрасной, она заглушала (НСВ) нас... (536)*
- *Nekünk hármunknak az élet még nem volt szép. Túlburjánzott (В+) rajtunk, ... (155)*
- *Jusqu'ici ma vie et celle de mes soeurs a été sans beauté; elle nous a étouffées (P.C.)... (185)*

В случае венгерского *túlburjánzott* преверб *túl* (дословно: «слишком») не только делает прочтение глагола перфективным, но также превращает его в способ действия, вводя значение чрезмерной степени действия, которое отсутствует в оригинале. Здесь мы имеем типический пример «сверхперевода» видового значения. Насчет французского перевода заметим, в отличие от предыдущего имперфекта, русскому НСВ на этот раз соответствует форма *P.C.* из-за временного ограничения действия обстоятельством *jusqu'ici* «до сих пор» (см. ниже раздел 3.3).

3.2 Русскому СВ соответствует венгерский имперфективный (F-):

- 14 (a): Мы родились (a) (СВ) от людей, презиравших (б) (НСВ) труд (536).
- *Olyan emberektől származunk* (a) (F-/ Насм.), *akik a munkát megvetették* (б) (B+) (156).

С точки зрения соответствия вида в русском и венгерском предложениях, мы сталкиваемся с интересным фактом: русскому СВ соответствует имперфектив настоящего времени. Заметим, что фигурирование этих глаголов в том или ином виде ограничено лексической семантикой данного глагола. Кроме этого, возможно интерпретация СВ как имеющее перфектное значение (см. выше).

3.3 Русскому НСВ соответствует французский перфективный *P.C.*, если указан отрезок времени.

Во французском языке «*Imp.* несовместим с обстоятельственными словами, указывающими на длительность, ограниченную во времени» (Пицкова 1982: 31), даже с такими, которые определенно настаивают на продолжительности действия как *longtemps* /долго/ (пример №8), *jusqu'ici* /до сих пор/ (пример №13).

- 8... долго служил (в) (НСВ) там, ... (529).
- ... *J'y ai servi* (в) (P.C.) *longtemps*, (168).
- 13 (a, б): У нас трех сестер жизнь не была (a) (НСВ) еще прекрасной, она заглушала (б) (НСВ) нас... (536)
- *Jusqu'ici ma vie et celle de mes soeurs a été* (a) (P.C.) *sans beauté; elle nous a étouffées* (б) (P.C.)... (185)

4. Способы действия при переводе глагольного вида:

- 15: Мы его сегодня задразнили (СВ + интенсивный СД) (531).
- *Ma nagyon ugrattuk* (F-) *őt* (148).
- *Nous l'avons joliment taquiné* (P.C.) *aujourd'hui* (175).

Русский интенсивный СД не отражен ни в венгерском, ни во французском переводе. Венгерский имперфектив настаивает на процессуальном значении действия, тогда как французская сложная форма *P.C.* выражает завершенность этого процесса.

- 16 (a, б): После его смерти я стал полнеть (a) (НСВ + нач. СД) и вот располнел (б) (СВ+СД) в один год, точно мое тело освободилось (в) (СВ) от гнета (532).
- ...*apa halála után egyszerre kövéredni kezdtem* (a) (F- /нач. СД), *most pedig, egy évre rá, annyira meghíztam* (б) (B+), *mintha testem egy nyomástól szabadult volna* (в) (B-) (150).

- ...après sa mort j' ai commencé à engraisser (a) (P.C. /нач. СД) et, tenez, en une année j' ai repris (б) comme si mon corps s'était délivré (в) (PQP) d'un poids qui l'oppressait (179).

Заметим в связи с *располнел* (б), что такого глагола в словаре Ожегова нет. Но есть форма *растолстел*, по которой скалькирован (б). Во всяком случае, для читателя растолкование этого глагола не представляет трудности, так как в сопоставлении с начинательным СД предыдущего действия, подразумевается комплексный СД прогрессивного достижения окончательного – сверх того, отрицательного – результата. Французский *j' ai repris* (дословно «набрал /подразумевается/ вес») и венгерский *meghízta* (нейтральная перфективная пара глаголу «полнеть») не передает значение русского *располнел*. В данном случае мы имеем наглядный пример, так называемого, «видового недоперевода».

5. Вид при соблюдении согласования времен (*Concordance des temps*) во французском языке

- 17 (б): Отец получил (a) (СВ) бригаду и выехал (б) (СВ) с нами из Москвы одиннадцать лет назад (524)...(СВ)
- Papa, ayant été nommé (a) (Part. Passé)²⁹ chef de brigade ici, avait quitté (б) (PQP) Moscou avec nous, il y a onze ans de cela (155-156).

«Двойное» причастие прошедшего времени *ayant été nommé* вводит нюанс предшествования и причины по сравнению не только с главным претеритальным действием, но и с PQP, который уже сам по себе используется для обозначения предшествующих действий. Французский язык является единственным из анализируемых нами языков, который подчиняется правилам согласования времен. Так как в оригинале нет соответствия этим сложным временным формам, переводчик должен индивидуально расположить действия в порядке их происшествия на временной оси высказывания. Не редко он вынужден интерпретировать, добавлять несуществующие в оригинале нюансы.

- 18: Я говорил вам (НСВ) (528)!
- Ugye megmondta (В+) (144)!
- Je vous l'avais bien dit (PQP) (167)!

В вышеприведенном примере общефактический НСВ имеет также значение аннулирования результата действия. В данном случае эти значения переведены на венгерский перфективом, хотя и венгерский имперфектив может выражать аннулирование результата (ср. *Járt nálad a barátod* имеет тот же смысл, что и «к тебе приходил друг», значит друг пришел и ушел, то есть отсутствует в момент речи). Во французском языке аннулирование результата (и в то же самое время – предшествование действия) может выражать сложная форма PQP³⁰.

6. Выводы. Наши наблюдения, благодаря сопоставительному анализу, помогли нам осветить такие особенности проявлений видовых значений, которые в случае простого анализа остались бы в тени. Мы смогли, в первую очередь, определить,

²⁹ *Participe passé*, то есть причастие прошедшего времени.

³⁰ Приведем типический пример PQP со значением аннулирования результата: *j'aurais oublié* значит «я забыл, но теперь уже вспомнил» в сравнении с *j'ai oublié* (P.C.), который употребляется в ситуации когда забыть еще действительно. Причем в данном случае разница между этими двумя французскими высказываниями неперевода ни на русский, ни на венгерский языки.

какие видовые значения труднее перевести на неродственные языки (см., например, примеры с НСВ в общефактическом значении). В то же самое время, к каждому видовому значению мы старались привести наглядные примеры, и через их переводы обнаружить ситуации, в которых использование того или другого вида в русском языке оказывается проблематичным или непереводаемым на другой неродственный язык. Несомненно, из анализированных нами языков «самым аспектуальным» является русский язык, в котором категория аспектуальности является наиболее полной и охватывает всевозможные формы глагола. Так как в венгерском языке вид часто определяем лишь из всего предложения, а во французском языке он выражается формально лишь в прошедших временах, определение вида в этих языках не всегда однозначно³¹.

«Ситуативно-актуализированная» речь, в сопоставлении с «эпическим повествованием», стремится в высшей степени к правдоподобности устной речи (ср. понятие «мимесиса», т. е. полное подражание реальности). Исходя из этого правила, переводы должны отражать общепринятые выражения естественного разговора, что не позволяет точное отражение вида, и даже времени, оригинала (см. перевод СВ с перфектным значением). В данном типе повествования «странное» звучание высказывания непозволительно, что предоставляет меньше свободы в переводе вида, и в целом важным оказывается не вид оригинального глагола³², а его лексическое значение.

Во избежание «странного» звучания переведенного текста, переводчик имеет выбор в зависимости от грамматических особенностей переводящего языка. Первая возможность – это полный отказ от соответствия виду оригинала. В таком случае, во имя грамматической корректности часто теряется видовой нюанс, считаемый как непереводаемый. В примерах данного типа, можно сказать, что мы имеем дело с эллиптическим переводом вида, который мы называем «видовым недопереводом». Например, когда при переводе теряется формальное выражение вида, то есть глагол переводится неглагольными формами (см. прием субстантивации).

Вторая возможность – это интерпретировать высказывание и выразить в переводе (часто лексическим способом) одно или больше возможных значений употребленного вида. В таких случаях можем сказать, что имеет место «сверхперевод» вида, когда появляются новые видовые значения, которых эксплицитно нет в оригинале (см., в особенности раздел о СД и о согласовании времен).

В общей сложности, мы можем утверждать, что во французском существуют более строгие грамматические правила, где выбор видо-временной формы более ограничен синтаксисом (см, к примеру, раздел 3.3 о переводе НСВ перфективом). Русский язык способен выразить видовую оппозицию в инфинитиве в случае любого глагола, венгерский в некоторых случаях, а французский язык совсем не имеет такой возможности. Однако венгерский язык лучше приспособлен к чередованию видов в одном высказывании, так как выбор вида менее обусловлен грамматическими правилами, чем в русском или французском языках.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что наши выводы обусловлены именно вышеприведенными примерами, которые привлекли наше внимание, но мы

³¹ М. Ю. Черткова в своем сопоставительном анализе категории «аспекта /вида» в пяти языках настаивает на том, что в романских и германских языках ее «можно было бы назвать «категорией аспекта/времени/таксиса», имея в виду «видовременные формы» глагола в этих языках в сопоставлении с категорией вида славянского глагола (Черткова 2004: 192).

³² Как, например, в библейском тексте и в его переводах, в случае которых переводчики точно соблюдают видо-временные формы оригинального текста. «Переводимости» глагольного вида с древнегреческого языка на русский, венгерский и французский языки с привлечением библейских примеров посвящена наша последующая работа.

осознаем, что существуют и контрпримеры, которые могут осветить другие особенности проявления видовых значений. В этом именно и состоит интерес сопоставительной работы с конкретными проявлениями языка, представляющие чрезвычайное разнообразие для выражения тонких оттенков мышления.

БИБЛИОГРАФИЯ

Художественные тексты

- ЧЕХОВ, А.П. (1980): “Три сестры”. В кн.: *Повести и рассказы. Пьесы*. Кишинев, pp. 524-543.
CSEHOV, A. (1986): “Három nővér”. В кн.: *Négy színmű*. Európa könyvkiadó, Budapest, pp.137-167.
TSECHOV, A. (1947): “Les trois sœurs”. В кн.: *Théâtre*. Editions en langues étrangères. Moscou 1947, pp. 155-191.

Научные работы

- БОНДАРКО, А. В. (1984): “Теория значения в аспектологических исследованиях”. В кн. *Теория грамматического значения и аспектологические исследования*. (Отв. ред.: А.В. Бондарко). Ленинград, pp. 5-22.
БРОЙ, В. (1998): “Сопоставление славянского глагольного вида и вида романского типа (аорист: имперфект: перфект) на основе взаимодействия с лексикой”. В кн. *Типология вида. Проблемы, поиски, решения*. (Отв. ред.: М. Ю. Черткова). Языки русской культуры. Москва, pp. 88-99.
ГУСМАН ТИРАДО, Р. (1998): “Функционально-семантическое поле аспектуальности в русском и испанском языках: опыт функциональной грамматики”. В кн. *Типология вида. Проблемы, поиски, решения*. (Отв. ред.: М. Ю. Черткова). Языки русской культуры. Москва, pp. 150-157.
ЗОЛОТОВА, Г. А. (2002): “Категории времени и вида с точки зрения текста”, *Вопросы языкознания*, 3, pp. 8-29.
КРЕКИЧ, Й., (1995): “Аспектология текста в позиции наглядно-примерного значения”, *Studia Slavica Hungarica*, 40, pp. 331-342.
МАСЛОВ, Ю. С. (1984): “Типология славянских видо-временных систем и функционирование претерита в „эпическом” повествовании”. В кн.: *Теория грамматического значения и аспектологические исследования*. (Отв. ред.: А. В. Бондарко). Ленинград, pp. 22-42.
ПИЦКОВА, Л.П. (1982): *Грамматическая категория вида в современном французском языке*. Москва.
РЕФЕРОВСКАЯ, Е.А. (1984): “Аспектуальные значения французского глагола”. В кн.: *Теория грамматического значения и аспектологические исследования*. (Отв. ред.: А.В. Бондарко). Ленинград, pp. 91-109.
ЧЕРТКОВА, М. Ю (2004): “Типология и эволюция функционально-структурных моделей категории вида / аспекта (на материале современных русского, французского, шведского, финского и японского языков) “. В кн. *Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова*, Москва, pp. 183-253.
ЯСАИ, Л. (1998): “К дискуссии видовой оппозиции. Привативность или эквиполентность?”, *Nyelv, stílus, irodalom. Köszöntő könyv Péter Mihály 70. Születésnapjára*. Szerk. Zoltán András et al, Budapest, pp. 270- 275.
ЯСАИ, Л. (2000): “К вопросу об общефактическом значении несовершенного вида”, *Studia Slavica Hungarica*, 45, pp. 117-129.
ЯСАИ, Л. (2005): *Видовые корреляции русского языка в системе грамматических оппозиций*. Будапешт.

- FORSYTH, J. (1972): “The nature and development of the aspectual opposition in the Russian verb”, *The Slavonic and East European review*, Vol. L, Number 121-October 1972. Cambridge University Press, pp. 493-506.
GÉRON, J. (1993): “Sur la syntaxe du temps”. *Langue française. Temps et aspect dans la phrase française*, 100, pp. 102-123.
GUIRAUD-WEBER, M. (2004): *Le verbe russe. Temps et aspects*. Publication de l’Université de Provence.
JÁSZAY, L. (2000): “Megjegyzések az aspektus tipológiájához”. *Modern Filológiai Közlemények*, 2, pp. 5-17.
KIEFER, F. (1992): “Az aspektus és a mondat szerkezete”. in: *Strukturális magyar nyelvtan I. Mondattan*. Budapest, pp. 797-886.
KRÉKITS, J. (1977): *Az ingresszív akcióminőségű orosz igék és magyar nyelvi megfelelőik*. Szeged, 1977.
MAUGER, G. (1968): *Grammaire pratique du français d’aujourd’hui*. Paris.
PÁTRÓVITCS, P. (2004): *Az aspektus története és tipológiája*. Budapest.

- PETE, I. (1995): *Az orosz nyelv alaktana 2. Kétnyelvű nyelvtan*. Szeged.
- RASSOUDOVA, O.P. (1984): *Aspectual usage in modern Russian*. Moscow.
- VETTERS, C. (1993): “Passé simple et imparfait: un couple mal assorti”, *Langue française. Temps et aspect dans la phrase française*, 100, pp. 14-31.